Мой новый дом был для меня совершенно другим миром, последние семь лет я жил в землянке, а теперь мне казалось, что я переехал из места с тараканами, крысами и плесенью в место, где была только плесень. По меркам того времени дом был элегантен. Не успел я закончить осмотр своего новоприобретенного имущества, как прибыли мачеха с сыном. Вероятно, им не понравилось видеть меня, тем более что я забыл принять ванну и был весь в крови отца.

- Бодиль приготовь мне воды, мыла и подстриги волосы... и приготовь что-нибудь поесть, можешь оставить себе остатки со стола, я не жадный человек.

- Я тебе не слуга, Ульф, приготовь себе сам. Я сообщу Ярлу о том, что ты сделал, тебя либо объявят вне закона, либо приговорят к смерти, и мы посмотрим, кто будет смеяться последним.

Женщины могут быть такими милыми, когда они пытаются угрожать тебе, особенно когда они делают это глупо.

- Ты действительно думаешь, что Ярл что-то со мной сделает? Уходи, пожалуйста, вон там дверь. Я думаю, что двенадцатилетний мальчик, победивший взрослого мужчину в драке, имеет для него больше ценности, чем женщина, которая может только раздвигать ноги.

Она взяла сына за руку и, не оглядываясь, выбежала из дома. Может быть, она побежала к Ярлу или к своей семье, если она у нее есть, или, может быть, она поищет кого-то, кто вызовет меня сражаться за нее. Ни одно из этого не имела для меня значения, купание было теперь моим приоритетом. Что-то мешало мне в штанах, и я был уверен, что это не мое дерьмо. Я надеялся, что это просто кровь, а не какой-нибудь кусок кишечника или печени.

Я нагрел несколько котелков воды, вылил их в деревянную лохань, снял с себя окровавленную одежду и вошел в лохань с горячей водой. Ощущение было невероятным, семь лет купания в реках и ручьях не могли сравниться с этим удовольствием. Два часа спустя я сидел безукоризненно чистый, с подстриженными волосами и в чистой одежде, которую нашел дома.

Решил немного осмотреть окрестности и познакомиться с новыми соседями, послушать последние слухи.

Прежде чем я успел это сделать, в дверях появился человек с топором за поясом, и я уже где-то видел это лицо, только он был моложе. С такой прической и в кожаной одежде он был похож на младшего брата Ди Снайдера из Twisted Sister.

- Меня зовут Гуннар, тебя вызывают к Ярлу Харальду.

- Гуннар, мне показалось, что я откуда-то знаю тебя в лицо, несколько лет назад мы встретились в лесу, ты спрашивал о трех самоубийцах.

- Ульф? Ты вырос. И это не было самоубийством, как и Аттеступа. Обычно люди не отрезают себе руки и не втыкают топоры в лицо, прежде чем покончить с собой.

- Я поражен остротой твоего ума, но зачем меня вызвали к ярлу?

- Говорят, ты убил своего отца, который был кузнецом.

- Это верно, но я вызвал его к Хольмгангу, и у меня есть свидетели. Я убил его совершенно законно.

- Ярл сам решит, кто был прав.

Больше не стоило ничего обсуждать или спрашивать, я надел льняную тунику и вместе с Гуннаром направился в Каттегат. Дорога заняла у нас чуть больше часа, я увидел более знакомые места, хотя никогда здесь не был. Знакомый порт, знакомые здания и множество незнакомых мне людей, наверное, массовка из сериала.

Меня привели к ярлу Харальду, которого я тоже не знал, хотя лицо его напоминало того ярла Харальдсона, которого убил Рагнар. Вероятно, это был его отец, судя по имени и чертам лица.

- Ты Ульф Эриксон, сын кузнеца. Жена твоего отца обвиняет тебя в незаконном убийстве.

- Ярл Харальд, в этой истории почти все верно, за исключением того, что она была незаконной. У моего отца был ребенок от рабыни, и это был я. Когда мне было пять лет, я убежал из дома. Все эти годы я жил в лесу, вдали от людей. В конце концов, когда мне исполнилось двенадцать, я решил вернуться и бросить вызов отцу в Хольмганге. Дуэль я выиграл и дрался безоружным. Я убил своего отца его же мечом. Этому есть множество свидетелей. Вот и вся история.

Ярл выслушал мою историю, позвал еще нескольких людей, которые подтвердили это. Даже если он хотел наказать меня, в чем я сомневаюсь. Для этого не было причин. Вокруг было несколько кузнецов, а Ярла интересовали только налоги, и не имело значения, кто их платил, и в конце концов он постановил, что я не совершал преступления.

- Ярл Харальд, у меня вопрос. Могу ли я подать в суд на жену моего отца или потребовать от нее возмещения ущерба за неправомерное обвинение? Речь идет о моей чести и репутации, если бы это был мужчина, я бы вызвал его на бой, но с женщиной я предпочитаю бороться в постели.

- Возможно, но какое наказание ты хочешь для нее?

- Я больше думал о награде, чем о наказании, приближается День весеннего равноденствия, пусть моя мачеха и ее сын отправятся в Упсалу на жертвоприношение.

Я бы хотел, чтобы она была в зале суда, женщинам не разрешалось присутствовать на слушаниях, и я хотел бы увидеть ее лицо. К сожалению, Ярл не удовлетворил мою просьбу, он только постановил, что она лишена статуса свободного человека, она и ее сын стали моими рабами.

Что меня не устраивало, раба рассматривали как предмет точно так же, как лопату, хозяин отвечал за действия раба. Мне придется продать ее и ее сына или избавиться от них каким-нибудь другим способом, чтобы избежать проблем в будущем.

После того, как суд закончился, у меня появилась минутка для себя, и я решил вернуться к своей первоначальной идее исследовать поселение и получить некоторую информацию.

http://tl.rulate.ru/book/49094/1680070